

О проекте переноса столицы Ирана

Комментарий Центра АРВАК, 15.02.2025

В январе 2025 г. руководство Ирана вновь объявило о намерении перенести столицу из Тегерана в местечко Макран провинции Систан и Белуджистан на берегу Индийского океана. По словам представителя иранского правительства, с этой целью будут созданы две экспертные комиссии, которые будут изучать вопрос в многостороннем обзоре¹.

Обсуждения о переносе столицы активизировались в Иране с сентября 2024-го, сразу после формирования правительства новоизбранным президентом Ирана. Масуд Пезешкиан еще в ходе своей предвыборной кампании обещал электорату склонить верховную власть к реализации данного проекта, имеющего важное значение для развития страны.

Идея о новой столице рассматривалась еще со времен правления шаха Резы Пехлеви. США, с которыми шах установил союзнические отношения, рекомендовали ему перенести столицу на юг, так как считали, что Тегеран расположен слишком близко к советской границе, что делало его очень уязвимым в случае войны². Исламская революция в Иране отложила этот план, который был возвращен в повестку реформистскими силами во главе с Хасаном Рухани, победившим на президентских выборах в 2013-ом. Однако тогда аятолла Али Хаменеи и Верховный совет духовных иерархов («Совет стражей») отклонили идею, как не отвечающую текущей повестке и приоритетам страны инициативу. Несмотря на победу на выборах, в начале 2010-ых позиции реформаторов не были сильны в госсистеме, так как ввиду общего обострения ситуации на Ближнем Востоке консервативные силы Ирана в лице духовенства и генералитета КСИР были скептически настроены относительно различных инициатив и программ по модернизации страны.

Сейчас же, судя по всему, идея реформистов нашла позитивный отклик у консервативных сил, которые, во всяком случае, готовы обсуждать инициативу. Об этом свидетельствует создание экспертных комиссий и развернувшиеся обсуждения проекта в иранских СМИ. Отметим, что без одобрения Рахбара тема переноса столицы едва ли бы могла стать предметом активных и публичных обсуждений в Иране. Идеей заинтересовался и КСИР, бизнес-структуры которого, по сведениям иранских источников, и получит наиболее значимые подряды на строительство новой столицы и ее инфраструктур. Известно, что аффилированные с Корпусом стражей кампании занимаются нефтедобычей, банковским делом и строительством, обладают большим опытом и необходимой технической базой³. С учетом того, что речь может идти о подрядах на десятки миллиардов долларов, можно ожидать, что

¹ «Власти Ирана намерены перенести столицу из Тегерана на побережье». NEWSRU.CO.IL, 08.01.2025, https://www.newsru.co.il/mideast/8jan2025/tehran_202.html/ (дата обращения: 10.02.2025).

² «Нет другого выбора? Что стоит за попыткой перенести столицу Ирана». ТАСС, 16.09.2024, <https://tass.ru/opinions/21875313/> (дата обращения: 10.02.2025).

³ «КСИР Ирана участвует в строительстве более 1100 км автомобильных дорог». IRAN.ru, 25.06.2019, https://iran.ru/news/economics/113543/KSIR_Irana_uchastvuet_v_stroitelstve_bole_1100_km_avtomobilnyh_dorog/ (дата обращения: 10.02.2025).

генералитет элитного корпуса будет активно лоббировать проект. При этом, помимо собственно социально-экономических причин переноса столицы, о которых говорят реформисты, КСИР может руководствоваться мотивами и военно-стратегического характера.

В целом, сложилась достаточно уникальная для Ирана ситуация, когда цели реформистов и консерваторов могут полностью совпадать.

Согласно официальной версии, обсуждаемой в иранских СМИ, необходимость переноса столицы вызвана социальными проблемами и экономической целесообразностью.

Во-первых, Тегеран сильно перегружен. Инфраструктура города не в состоянии обеспечить комфорт его 12-миллионному населению. Уже по данным 2000-ых ситуация в Тегеране характеризовалась как критическая. Значительная часть столицы не была подключена к централизованной системе канализации, население испытывало дефицит чистой питьевой воды⁴. В городе недостаточно зеленых насаждений, высокая загрязненность воздуха, часто бывают песчаные бури. Город страдает от автомобильных пробок, а вывозимый из столицы мусор не утилизируется и концентрируется на масштабных свалках в пригороде, для дальнейшего расширения которых уже не хватает места.

Во-вторых, как считают реформисты, Тегеран уже давно не справляется с возложенной на него ролью индустриального центра страны. Основные промышленные предприятия Ирана сконцентрированы в Тегеране, однако доставка сырья, в основном из района Персидского залива, обходится дорого и сказывается на рентабельности предприятий. Кроме того, Тегеран географически удален от логистических инфраструктур глобальных торговых коридоров, проходящих по территории страны. Прежде всего речь идет о маршруте «Север-Юг», который должен связать Индийский океан с Южным Кавказом, Европой и Россией. «Изолированность» столицы и ее индустриальных мощностей от основной стратегической ветки торгового коридора осложняет задачу развития города и привлечения инвестиций. В совокупности перечисленные проблемы осложняют не только перспективы развития самого мегаполиса, но и негативно влияют на социально-экономическое положение страны в целом.

Следовательно, новая столица, как считают в правительстве под главенством М. Пезешкиана, должна располагаться в самом перспективном, с экономической и географической точек зрения, районе, где сходятся и группируются торговые пути, основные сырьевые залежи и перспективные индустриальные предприятия. Таковым районом, по мнению команды президента Пезешкиана, и является Макран – один из регионов провинции Систан и Белуджистан, расположенный практически на самой границе с Пакистаном. Иранская пресса считает его «нетронутым сокровищем» для страны, сохранившим свою большую значимость еще со времен Ахеменидов⁵.

⁴ «В настоящее время 98% городского населения Ирана пользуются водопроводом и только 20–25% канализацией». IRAN.ru, 09.09.2005, https://iran.ru/news/politics/23609/V_nastoyashchee_vremya_98_gorodskogo_naseleniya_Irana_polzuyutsya_vodoprovodom_i_tolko_20_25_kanalizaciy (дата обращения: 10.02.2025).

⁵ «Макран может стать новой столицей Ирана». BLACKSEA CASPIA, <https://blacksea-caspia.eu/ru/>

По словам пресс-секретаря иранского правительства Фатимы Мухаджирани, президент М. Пезешкиан уже распорядился, чтобы иранское министерство дорог и городского развития разработало проект по переносу столицы в Макран. Как утверждает Мухаджирани, решение, по сути, уже принято, однако вместе с тем она подчеркивает, что Ирану некуда торопиться. Это высказывание укрепило скептиков во мнении, что вопрос переноса столицы внесен во внутривластную повестку с целью отвлечь внимание общественности от социально-экономического кризиса и вселить оптимизм относительно перспектив иранской государственности. Скептики утверждают, что оказавшийся под санкциями Иран не обладает собственными средствами для осуществления столь капиталоемкой программы. Он может прибегнуть к помощи Китая и Катара, однако аналогичный египетский опыт показал, что на практике затраты на подобные проекты кратно превышают изначальные сметы. Так, запланировав строительство своей новой столицы в 2015-м и начав уже в 2016-м, египетские власти не учли массу проблем, которые стали возникать по ходу реализации масштабного проекта, что вызвало крайнее недовольство общества и скепсис по поводу успеха этой инициативы⁶.

Если иранский план действительно не нацелен на отвлечение внимания общества, то власти в Тегеране будут внимательно изучать египетский опыт, его позитивные и негативные стороны. Особенно исходя из того, что им тоже придется строить «с нуля» новый мегаполис в пустынной местности, с суровыми климатическими условиями и дефицитом главного ресурса – пресной воды. Судя по международным СМИ, египетская общественность, в основном негативно отзывается о предприятии правительства ас-Сиси, поскольку считает, что основная часть денег, занятых под высокие проценты у Китая, была потрачена на «помпу» новой столицы: президентские дворцы, административные здания, небоскребы и самые большие в регионе религиозные строения. Между тем, жилищный фонд, рассчитанный на 7 миллионов человек, будет доступен только богатым слоям населения. Они переселятся в новую столицу, тогда как Каир будет обделен вниманием центральной власти, а его нынешние проблемы только прибавятся. Новая египетская столица (у нее пока нет названия), не будет иметь производственных парков и промышленных предприятий. Она не будет что-либо производить, но сама будет поглощать ресурсы страны. Поэтому многие египтяне считают, что власти построили ее, чтобы физически отгородить себя и преуспевающую часть общества от социально необеспеченных масс и, тем самым, еще больше углубить расслоение в стране.

С учетом вышесказанного руководство Ирана, очевидно, не собирается спешить и будет более рационально проектировать свою новую столицу, стараясь избежать просчетов. Новая иранская столица призвана не поглощать ресурсы страны, а стимулировать ее экономический рост и генерировать масштабные иностранные инвестиции. Прежде всего, Макран находится вблизи конгломерата строящихся

[mekran-mozhet-stat-novoy-stolicey-irana/](#) (дата обращения: 10.02.2025).

⁶ «Как и зачем Египет строит новую столицу с самым высоким зданием в мире». BIRD in FLIGHT, 05.07.2021, <https://birdinflight.com/ru/architectura/20210705-egypt-new-capital.html/> (дата обращения: 11.02.2025).

нефтехимических заводов и портов на побережье Оманского залива, самым значимым из которых должен стать Чабахар (Чахбехар). По замыслу, последний должен стать крупнейшим логистическим хабом для торговли между странами бассейна Индийского океана и регионом Передней Азии. Подобного статуса и роли для Чабахара добивается прежде всего Индия, уже вкладывающая в его инфраструктуру сотни миллионов долларов⁷.

Специфика Макрана может свидетельствовать о намерении иранских властей сгруппировать в одном регионе главные финансово-управленческие структуры, индустриальные мощности и логистические хабы страны. То есть – географически унифицировать основные экономические активы государства, а также сместить политический «центр тяжести» страны с севера на юг.

Что касается последнего, следует особо отметить, что вопреки уже упомянутому египетскому опыту иранские власти даже не рассматривали возможность основать новую столицу в относительно близкой к Тегерану местности. Новая египетская столица строится на расстоянии всего 50 км от Каира, тогда как иранцы выбрали территорию в тысячи километрах от Тегерана – в противоположной части страны. Это значительно повысит затраты проекта и усложнит процесс передислокации госструктур и адаптации к новым условиям центральных подразделений госаппарата. И все же, если власти в Тегеране учитывают эти сложности, но считают нужным их преодолеть, то это лишь свидетельствует о том, что инициатива перевода «центра тяжести» страны к берегу Индийского океана представляет для ИРИ экзистенциальную значимость.

В данном контексте следует обратить внимание на следующее обстоятельство. Иранские политики и медиа обозреватели, обсуждая данную инициативу, мотивируют ее исключительно экономическими, социальными и экологическими аргументами. Тогда как можно предположить, что на самом деле немалую значимость в выборе Макрана, если не первостепенную, имеют военно-политический и геостратегический факторы.

Макран находится в беспокойной провинции Ирана Систан и Белуджистан, населенной автохтонным этносом белуджей. Помимо Ирана представители этого народа компактно проживают также на юго-востоке соседнего Пакистана и юге Афганистана. Среди белуджей широко распространены идеи обретения суверенитета, и значительная часть молодежи вовлечена в военизированные группировки, борющиеся за независимость региона от Ирана и Пакистана. На территории Ирана белуджи периодически осуществляют теракты, последние из которых были зафиксированы в 2024 году. Борьба с белуджскими сепаратистами стала причиной жесткого столкновения между Ираном и Пакистаном в январе 2024-го, которое чуть ли не вылилось в полномасштабную войну⁸. Опыт Ирана показывает, что

⁷ «Был иранским – стал индийским». Коммерсантъ, 14.05.2024, <https://www.kommersant.ru/theme/1808/> (дата обращения: 12.02.2025).

⁸ «Общий враг. Что представляют собой группировки белуджей, из-за которых Иран и Пакистан били по территории друг друга». BBC NEWS, 19.01.2024, <https://www.bbc.com/russian/articles/cjkg312lv8c> (дата обращения: 12.02.2024).

опробованные прежде методы борьбы с «*белуджским экстремизмом*» не дают желаемого Тегерану эффекта, и самая отдаленная от столицы страны провинция Систан и Белуджистан проблематична в плане госуправления.

И все же, главная причина дестабилизации в этой провинции, как уверены в Тегеране, кроется не в самих белуджах, а в стоящих за спиной их «*экстремистского движения*» странах Запада. По убеждению иранцев, непокорных белуджей финансируют и направляют их деятельность спецслужбы США и Британии, что и осложняет достижение значимого успеха в борьбе с их движением.

В этом контексте перенос столицы на историческую землю белуджей может решить сразу несколько важных задач. Во-первых, ощутимо изменить соотношение этнического состава региона. Во-вторых, в корне улучшить экономический и социальный климат самой бедной иранской провинции, для многих жителей которой участие в сепаратистском движении является единственной возможностью прокормить семью. В-третьих, поставить естественный заслон на границе с Пакистаном, через которую в Иран постоянно просачиваются отряды боевиков. В-четвертых, взять под надежный контроль береговую линию остана Систан и Белуджистан, ведущую к проходу в Персидский залив - главный географический и нефтеносный актив Ирана. В Иране сильно опасаются потери выхода в Индийский океан, что для страны грозило бы фактическим распадом.

Кроме перечисленного, следует также учитывать, что выбранная для новой столицы местность позволит максимально удалить критически важные объекты (КВО) государства от Израиля, Азербайджана, Турции и враждебно настроенных против ИРИ арабских стран. Очевидно, что нынешняя столица Тегеран находится в зоне досягаемости для современных авиационных и ракетных средств, имеющих на вооружении у недружественных стран, и это крайне важное обстоятельство. Возможно, оно и сыграло определяющую роль в том, что КСИР и другие силовые структуры страны не стали препятствовать реанимированной Пезешкианом идее о переносе столицы. Местоположение новой столицы полностью не обезопасит ее от гипотетических атак с севера и востока Ирана, однако значительно увеличит время подлета ударных средств, соответственно увеличив шансы на поражение атакующих целей системами ПВО и ПРО. В этом смысле, опора на море также может стать для Ирана дополнительным источником уверенности в себе, способствуя преодолению чувства уязвимости и замкнутости в регионе. Также нельзя не учитывать тот факт, что Тегеран находится в непосредственной близости от населенных тюркоязычными группами провинций на северо-западе Ирана, и в самой нынешней столице они составляют довольно высокий процент от общей численности жителей. Возможно, имея ввиду высокую вероятность разгула националистических и сепаратистских настроений в этой среде, иранские власти предусмотрительно пытаются превентивно нейтрализовать потенциально дестабилизирующий работу центральных государственных органов этот фактор.

Так или иначе, перенос столицы, если он будет осуществлен, кардинально изменит внутреннюю конструкцию Ирана, и, соответственно, скорректирует многие элементы его региональной и международной политики. Эту программу следует

считать попыткой обрести «крепкое равновесие» в условиях активизировавшихся сдвигов в геополитической тектонике региона и найти способы укрепить внутренний политико-экономический иммунитет. Это смелая и интересная инициатива, но также весьма сложная и опасная. Поэтому в Тегеране не спешат с ее осуществлением и внимательно изучают все аспекты.

Показательным примером для глубокого анализа и для расчетов Ирану могут послужить не столько Египет или Бразилия, сколько собственный исторический опыт. Иран является древней страной, едва ли не больше всех в мире «рокировавшей» столицы на своем историческом пути. От времен Пасаргады и Персеполиса Ахеменидов до Тегерана современности персидская цивилизация в разных своих формациях и проявлениях поменяла десятки политических центров с абсолютно разной географией и культурно-цивилизационным наполнением. Тривиальный подход к этой данности может навести на мысль о непостоянстве и хронической неустойчивости этой цивилизации. Однако такая оценка может в корне измениться, если подойти к вопросу с другой стороны. В таком случае «непостоянство» можно переосмыслить в «гибкость», которая и позволила выжить иранской цивилизации на протяжении 2600 лет, продолжая развиваться и строить новые столицы.